

Посвящается Пи и Эй.

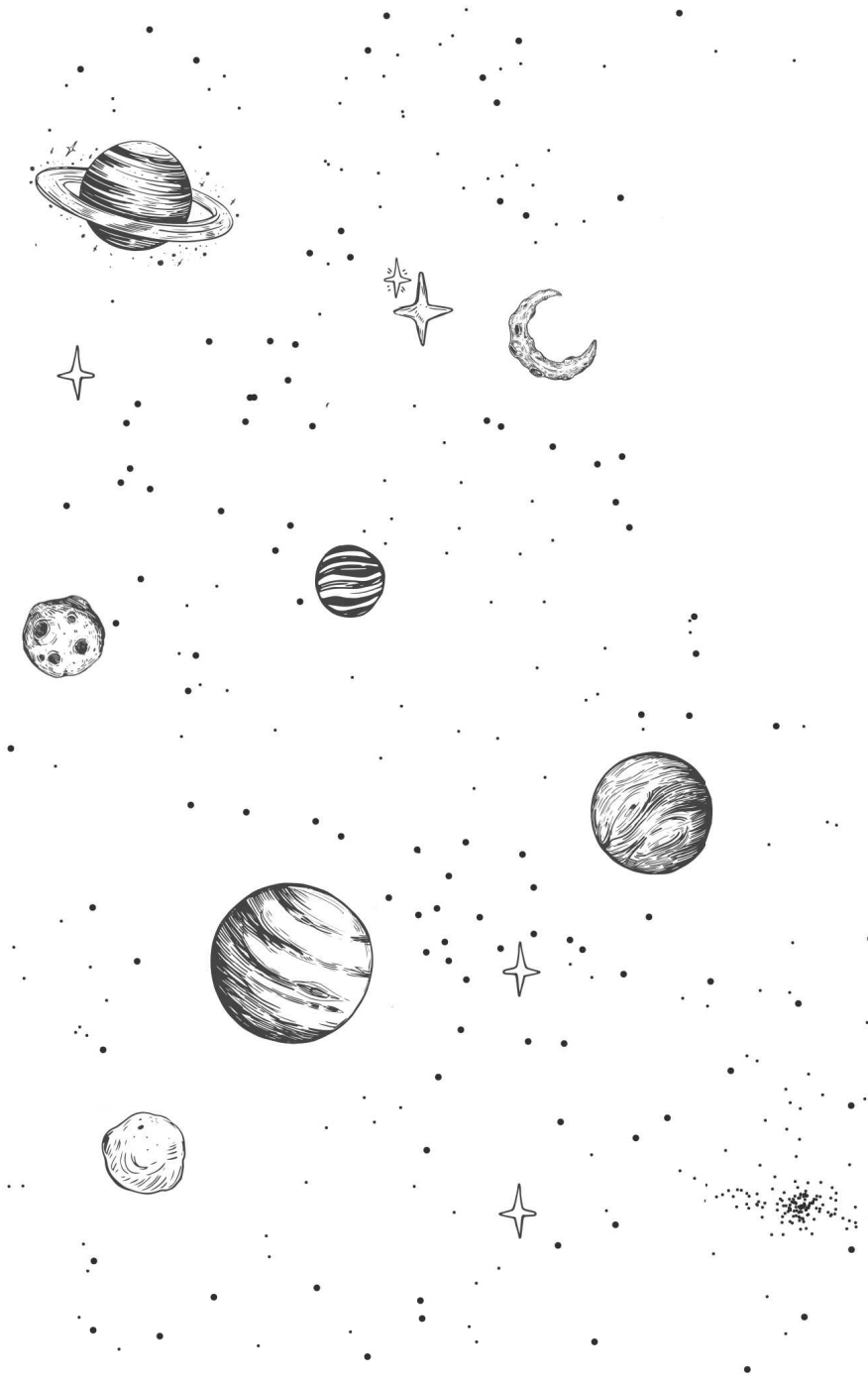
*Я говорила, что у нас закончатся люди,
которым можно посвящать наши книги.
Нам нужно начать знакомиться с другими!*

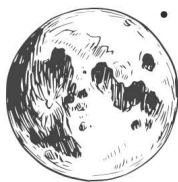

Я теперь знаю, понимаю, что в нашем деле — все равно, играем мы на сцене или пишем — главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть.

Антон Чехов «Чайка»

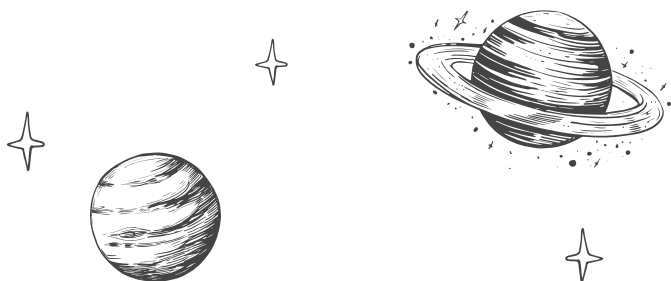

ЧАСТЬ

1

ГЛАВА 1

Арсен

В Портофино крыши другие.

Более плоские, широкие и старые.

Пастельные здания вырастали из-под земли, настолько тесно прижимаясь друг к другу, что между стенами, даже если очень постараться, и зубочистку не просунуть. Яхты в гавани аккуратно пришвартованы на одинаковом расстоянии друг от друга. Средиземное море блестело под последними солнечными лучами, пока наступали сумерки.

Я сидел на балконе своего номера в гостинице с видом на Итальянскую Ривьеру, наблюдая, как на мраморных перилах божья коровка вра-

щалась на спинке вокруг своей оси, словно планета Венера.

Перевернув божью коровку, чтобы она могла встать, я сделал глоток белого вина. Сегодняшнее меню покоилось на моих коленях. Рагу из дикого кабана было самым дорогим блюдом, из-за чего я обязан был заказать его. Только ради того, чтобы посмотреть, как идиоты из бухгалтерии будут обливаться потом над своими тарелками с ризотто, понимая, что эта конференция обойдется им намного дороже, чем они рассчитывали.

Корпоративные мероприятия — место, где хорошие идеи умирают. Общеизвестный факт, что ни одна коммерческая тайна не будет обсуждаться даже шепотом на официальном мероприятии фирмы. Ценная информация рынка, например, оружие, будет продаваться за стенами фирмы, где-то за кулисами индустрии.

Мы здесь не из-за моей работы. На самом деле у меня нет работы, в привычном смысле этого слова. Я одиночка. Консультант по количественной торговле с почасовой оплатой от компаний хедж-фондов за помощь в разборе конгломерата потенциальных инвестиций. Во что инвестировать, сколько и как не отставать от годовой доходности, которую ожидают от них клиенты. Мои друзья часто сравнивали меня с Чендлером из «Друзей». То есть никто не знает, чем я на самом деле занимаюсь. Но моя работа довольно

проста: я помогаю богатым людям становиться еще богаче.

— Уже примеряю новое платье, — промурлыкал женский голос со стороны балконной двери. — Еще десять минуточек. Не пей слишком много. Даже трезвый, ты чуть ли не дикарь для этих зануд в смокингх.

Кинув меню на ближайший столик, я взял книгу, лежащую рядом, и перевернул ее на следующую страницу. Это была «Краткие ответы на большие вопросы» Стивена Хокинга.

Из-за того что мы жили на верхнем этаже курорта, я мог видеть практически все балконы, выходящие на юг с видом на гавань.

Так я и заметил их впервые.

Пару, двумя террасами ниже от нас.

Они единственные, кто наслаждался последними лучами заходящего солнца. Их светлые головы покачивались в унисон. Его волосы цвета кукурузы. Ее же золотисто-каштановые, смесь золотого и красного, словно выжженный песок пустыни.

На нем строгий костюм, на ней бордовое платье. Что-то простое, дешевое на вид, почти вульгарное. Не девушка ли по вызову? Сомнительно. Магнаты хедж-фондов с Уолл-стрит тратятся на дорого выглядящих девушек. На тех, у кого встроенный дизайнерский гардероб, туфли с красной подошвой и манеры из частной школы. «Красотки» существуют только в сказках и фильмах с Джулией Робертс. На Манхэттене

никто не ценит в женщинах обаяние, честность и личные причуды.

Нет. Это деревенская простушка. Может, амбициозная местная жительница, которая забралась в его постель в надежде заработать большие чаевые.

Парочка наслаждалась персиком и липкими, сладкими поцелуями. Сок стекал по их губам, когда он передал ей фрукт. Она ухмыльнулась, откусывая мякоть персика, не прерывая с ним зрительный контакт. Мужчина впился в ее губы жадным поцелуем, и, прежде чем он успел отстраниться, чтобы прошептать ей что-то на ухо, она сильно укусила его за нижнюю губу.

Девушка откинула голову назад и рассмеялась, показывая бледный, длинный изгиб шеи. Я заерзал на стуле, моя книга прикрывала заметное нарастающее возбуждение. Не знаю, что больше заводило. Персик, девушка или тот факт, что я официально стал вуайеристом. Скорее всего, все вместе.

Мужчина опустил голову и, не упуская возможности, начал слизывать длинную дорожку нектара. Они опирались на перила, его тело крепко прижималось к ее.

Что-то пробежало между ними. Что-то, из-за чего волосы на моей шее встали дыбом. Чем бы ни наслаждались эти двое, это было то, чего я лишен сейчас.

А я из тех, кто привык добиваться всего, чего хочу.

— Ты уже попробовал белое? — Стеклянная дверь со скрипом открылась. Я бросил взгляд на человека, которому принадлежал голос.

— Слишком много аниса и трюфеля, да? — моя спутница усмехнулась и надула губы. Она все еще была в халате. Сколько часов нужно, чтобы надеть проклятое платье?

— По мне, на вкус неплохо. Мы опоздаем, — сказал я, делая глоток вина.

— И с каких пор тебя волнуют опоздания? — Она выгнула бровь.

— Не волнуют. Но я голодный, — категорически ответил я.

— Будешь хорошо себя вести, и я, может, стану твоим десертом, — дьявольски улыбнулась она, добавляя к словам подмигивание.

— Нет десерта, нет свидания. Услуга за услугу, и я не филантроп, — заметил я, взболтнув вино в нетронутым бокале.

Она закатила глаза.

— Можешь хотя бы притвориться терпимым?

— Можешь притвориться, что я нравлюсь тебе? — в ответ выплюнул я.

— Конечно, ты нравишься мне. Почему еще мне быть с тобой? — она вздохнула.

— Я могу подумать о тридцати трех миллионах причин, — проговорил я, имея в виду свой собственный доход до получения предстоящего наследства.